

Сущность конституционного права на самоопределение.

Абасова Заира Теймуразовна

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: zaira.abasova@yandex.ru

Идея национального самоопределения восходит к эпохе Просвещения и связана с именами таких мыслителей, как Макиавелли, Локк, Гроций, де Ваттель, Руссо. Общественная мысль передовых европейских стран пришла к отрицанию абсолютизма и пыталась теоретически обосновать «суверенитет народа» через теорию «естественного права» [3]. В современном мире право народов на самоопределение представляет собой, на наш взгляд, неправильно оформившееся, недостаточно регламентированное, шаткое, но при этом очень достойное с моральной и правовой точки зрения право. Зарубежный ученый А. Этциони, положительно рассматривая принцип самоопределения наций (народов) в его историко-правовом контексте, полагает, что на современном этапе он уже не может восприниматься как абсолютная ценность, ибо часто поощряет сепаратизм [4]. Профессор Ш. Вишер отвергает наличие принципа самоопределения народов. Он утверждает, что этот принцип в «той полной неопределенности, в которой он пребывает сейчас, не представляет ни в какой степени принцип права» [5]. Возникает справедливый вопрос: «У права на самоопределение много противников, но никто из них не предложил другого, основанного на защите прав человека и избавляющего мир от уже идущих и назревающих войн за самоопределение» [2]. Существует много проблем, витающих вокруг и внутри самого права на самоопределения, такие, как, например, наличие различных подходов к определению круга субъектов данного права (народы, нации, этносы, государства и т.д.), отсутствие единого подхода к определению форм реализации народами права на самоопределение (возможно ли самоопределение народа в виде отделения от государства?) и много других вопросов. Наличие вопросов и отсутствие единообразного подхода к ответу на них создает огромную пропасть между существующим формально правом народов на самоопределение и возможностью использовать данное право в рамках юридически дозволенных. Достаточно интересным представляется мнение Н. Бердяева о том, что индивидуальная ценность национальности отражается, прежде всего, в ее культуре, а не в государстве. Государство, с которым связывает себя национализм, менее всего оригинально и индивидуально. Все государства очень походят на себя в организации войск, полиции, финансов, международной политики, государственный национализм сплошь и рядом оказывается не национальным. Национализм неразрывно связан с государствами и гораздо более дорожит государством, часто лишенным всех индивидуальных национальных свойств, чем культурой действительно национальной» [1]. Право народов на самоопределение является неотъемлемым, истинным и безусловным правом народов, принадлежащим им безоговорочно; требуется четкое определение круга субъектов, имеющих право на самоопределение, как на международном, так и на национальном законодательном уровнях; необходимо выработать четкие критерии, когда право народов на самоопределение может быть реализовано в форме отделения от государства, а когда попытка отделиться от государства лишь «прикрывается» реализацией права на самоопределение. Список Литературы. 1. Бердяев Н. Судьба России. – М.: Эксмо, 1990. 2. Ступишин В. Самоопределение народов: традиции и действующее право // Общественные науки и современность. № 2, 1997. 3. Сулейманова Ш.С. Самоопределение народов Северного Кавказа в процессе трансформаций российской государственности: историко-политологический анализ. Дисс. . . док.полит.наук. Москва, 2011. 3. Eagleton C. Self-Determination in the United Nations. // American Journal International Law. Vol. 47, 1953. 4. Etzioni A. The Evils of

Self-determination// Foreign Policy № 89. 5. Visscher Ch. De. Theories at realities en droit international public. Paris, 1952.